

Илья Эренбург — Lurkmore

«Запомни, все запомни — эти брызги мозга на стенке и аккуратные ломтики колбасы. Пусть они встанут перед твоими глазами, если, усталый, ты протянешь руку для того, чтобы благословить срам и гнусность жизни. »

— «Хулио Хуренито»

«Фундаментален, как слониха

И как крольчиха плодовит

»

— Архангельский намекает

Илья Григорьевич Эренбург (евр. рас. : אליהו בן גירשב ארנבורג) — советский писатель 1891—1967 годов жизни. Также военный корреспондент, публицист и поэт. Сочетал в себе ярый антинацизм с такой же гомофобией. В молодости отличился нетленками, вызывавшими попоболь практически у всех, кроме таких же отъявленных **негодяев**. Невероятным образом совмещал в одном и том же тексте **любовь**, **ненависть**, **пафос** и презрение в заведомо летальной концентрации, чем рвал шаблоны дорогих читателей на тысячу маленьких шаблончиков.

Романы были написаны в период 1921—1923 годов, но многое из них сбылось в реальности, и лулзы ко всеобщему удивлению внезапно становились фактами, зачастую весьма неприятными.

Чуть позже написал ещё дофига книжек, получил много премий и слонов. Но они не такие лулзовые, поэтому средний читатель начинает с двух первых романов.

Хулио Хуренито

Именно так зовут героя первой нетленки, иммигранта и Провокатора с большой буквы. Хуренито можно назвать предком **Остапа Бендера**: так же уверенно идет к своей цели, пользуясь всеми, кто только подвернется под руку. Но цель нехилая: развязать глобальную войну и уничтожить быдло руками самого быдла. Это вам не какое-нибудь бабло. Начало **первой мировой** таки можно считать относительным вином. Пафосные нравоучения, если копнуть глубже, на поверку оказываются утонченным издевательством.

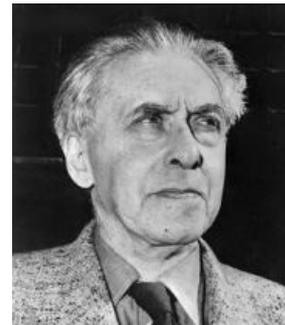
Миллионы людей начали кровавую бойню — а он смеется. Америка насаждает демократию своими любимыми методами — а он смеется. Евреев собираются резать — а он смеется. Всю компанию в очередной раз подводят под **цугундер** и грозятся вылечить свинцом — а он смеется и просит еще. Имя ему — Хулио Хуренито, Легион в одном лице.

Завязка проста. Автор, нищесбродствующий в **парижской** эмиграции, внезапно встречает загадочного мексиканца. Вместе они довольно быстро приходят к выводу, что все заебалось, жить так больше нельзя и единственный достойный выход — **уничтожить всех людей вместе с их маленьким уютным мирком**, расчистив пространство для Нового Человека, который, разумеется, будет во всем лучше этих мерзких рож. Далее честная компания затейников пополняется целой сворой архетипичных персонажей из самых разных слоев общества. Мистер **Куль**, американский бизнесмен, колониальный расовый негритенок Айша, со всей культурой родных **африканских** джунглей, великорусский **православный интеллигент**

Когда-то он смотрел грустно и с недоумением...

Когда-то он смотрел грустно и с недоумением...

Но потом понял, что собой представляют эти люди

Но потом понял, что собой представляют эти люди

Алексей Тишин, живущий по [Достоевскому](#), итальянский распиздай и [анархист](#) Эрколе Бамбуччи, [сумрачный](#) германский студент, герр Шмидт (не тот). И мосье Дэле, зажиточная парижская [потреблядь](#).

Мимоходом были предсказаны такие незначительные события будущего, как [ядерный удар](#) по Японии и еврейский расовый [холокост](#). До первого оставалось двадцать четыре года, до второго — семнадцать. И про [шахсей-вахсей-революцию](#) даже не забыли. Алсо, внешняя политика американцев по-прежнему, черт, как он угадал?

Описывая [Францию](#), Италию, [Германию](#) и Россию-1917, Эренбург периодически напоминает: «я — еврей — чужой тут, и какой с меня спрос?» На зависть сатирикам более позднего времени оградились он от [встречного негодования](#) — нужное для сравнения [государство](#) находилось лишь в стадии зачатков разума. Лучи авторской любви в романе льются чуть менее, чем по всему европейскому континенту, и особенно много достается [их](#) немцам. Что предвосхищает последующее творчество автора.

Цитаты:

- — Голодные — есть еще филе из бекасов. Прославьте дары цивилизации!
- — Безнравственность! Падение духа! Я понимаю огурец в руках Мадонны. Одухотворенный огурец.
- — Учитель, разве евреи не такие же люди, как и мы? — Конечно, нет! Разве мяч футбола и бомба одно и то же?
- — Словарь надо пересмотреть, выкинув ряд ненужных [архаизмов](#), как то: «роза», «святыня», «ангел» и прочие.
- — Можешь смеяться над господом и над поэзией, над родиной и над свободой — но перед орудиями благоговейно преклонись. Из их глотки вылетает не только смерть [сотни-другой людей](#), но черное, неизбежное будущее.
- — Помнишь, господин, ты спросил Айшу, как он режет ножиком? Айша прибежал. Немец, два, пять, десять, много немцев, он всем головы отрезал. Потом француз поймал пять немцев и не знал, что с ними делать, глупый француз, он говорит Айше: «Веди их к генералу». [Айша не дурак](#). Добрый капрал учил Айшу — немец враг, немца надо убить. Айша зарезал всех.
- — Скажи же мне, как это? Я хотел [спасти Россию](#), человечество, отдать себя на муки, защитить Христа и вместо этого убил какого-то негра!
- «Поймите, я убил человека!» — «Чем?» — «То есть как это — чем? Выстрелил и убил!» — «Пуля какая?» — «Обыкновенная!» — «Если пуля не дум-дум, то вы поступили, не нарушая [правил гуманности](#)».
- — Что касается России, то я уже слышал о вашем странном обычае выходить [против пулеметов с иконами](#) и отношу его к плохому развитию сети школ и железных дорог. Ничего, мы поправим дело!
- — До чего вы несознательны, товарищ, прямо наступили ребенку на голову!
- — Мы вымажем наши хари в сажу и будем прославлять [грядущий примитив](#). Сегодня вечером идите все на лекцию «Пуп и нечто» с практическими демонстрациями!
- — Успел приютить в сейфе [«Лионского кредита»](#) особо любимую пачку. Необходимо выйти. Что же? Сейфа нет! Банка нет! Ничего нет! Слышите? Только люди и скандал!
- — Правительство без тюрьмы — понятие извращенное и неприятное, что-то вроде кота с остриженными когтями.
- «Жид, [иди сюда!](#)» — «Я мексиканец». — «В таком случае простите. Может быть, вы скажете, где мне найти хоть одного жида?» — «Поищите». — «Вот несчастье! Все попрытались — с утра зря стою».
- — На снарядах, изготовляемых моими заводами, марка — олива мира. Да разнесут они когда-нибудь [благу](#) [весть](#) во все земли, острова и материки!

лп! ту

В недалеком будущем состоятся торжественные сеансы уничтожения еврейского племени в Будапеште, Киеве, Яффе, Алжире и во многих иных местах.

В программу войдут, кроме излюбленных уважаемой публикой традиционных погромов, реставрированные в духе эпохи сожжение евреев, закапывание их живьем в землю, опрыскивание полей еврейской кровью, а также новые приемы «эвакуации», «очистки от

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГЪ.

Необычайныя
похождения

ХУЛЮ ХУРЕНИТО

и его учениковъ:

Monsieur Дэле, Алексѣя Тишина,
Карла Шмидта, Эрколе Бамбуччи,
Мистера Куля, Ильи Эренбурга,
и негра Айши.

Въ дни мира, войны и революціи
въ Парижѣ, Мексикѣ, въ Римѣ, въ Сенсгалѣ,
въ Кинешѣ, въ Москвѣ и
въ другихъ мѣстахъ,
а также различныхъ сужденія

Учителя

о трубкахъ,
о смерти, о любви, о свободѣ,
объ игрѣ въ шахматы, объ иудейскомъ племени,
о конструкціи
и о многогои иномъ.

МОСКВА • БЕРЛИНЪ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ГЕЛАНКОНЪ“.

1 9 2 2.

Mainpage 1921

Диего Ривера. Возможный прообраз героя.

подозрительных элементов» и пр., и пр. Приглашаются все желающие. О месте и времени будет объявлено особо. Вход бесплатный.

Еще рассказывал Алексей Спиридонович о своих детских играх. Больше всего он любил ловить на окошке мух и отрывать им лапы, крылышки. Но потом ему было их жалко и скучно, Тогда он устраивал «мушиный лазарет» – в одной спичечной коробке помещались мухи без крылышек, в другой однокрылые, в третьей безногие и так далее. Иногда он молился перед иконой богородицы, чтоб она устроила в раю его, Бумбу и маму (о которой он слышал от старушки ключницы), но потом, раздраженный тем, что у него, только у него нет мамы, что Бумбу пристрелил отец, вынимал из шляпы очередной гувернантки большую булавку и начинал колоть глаза богородице «Вот тебе, вот тебе!»

Наши попутчики, предпочтительно крестьяне, в промежутках между сражениями делились с нами своими взглядами на религию, крыши, культуру и многое другое. Во всяком случае, им нельзя было отказать в своеобразии. Господа бога, по их словам, не имелось, и выдуман он попами для треб, но церкви оставить нужно, какое же это село без храма божьего? Еще лучше перерезать жидов. Которые против большевиков — князья и бары, их мало еще резали, снова придется. Но коммунистов тоже вырезать не мешает. Главное, сжечь все города, потому что от них все горе. Но перед этим следует добро оттуда вывезти, пригодится, крыши к примеру, да и пиджаки или пианино. Это программа. Что касается тактики, то главное, иметь в деревне дюжину пулеметов. Посторонних никого к себе не пускать, а товарообмен заменить гораздо более разумными нападениями на поезда и реквизицией багажа пассажиров.

Все это Айше весьма нравилось. Учитель также не только не спорил, но сочувственно одобрял подобные проекты, советуя лишь вместо пианино брать граммофоны — легче и занятнее.

Трест Д.Е.

Короткая и веселая повесть про уничтожение Европы.

Нечто подобное могло бы произойти и в реальности. Например, если бы американцы заключили экономический союз с немецко-фашистской гадиной и вдобавок передали бы им материалы ядерной бомбы. Сюжет вообще напоминает события Второй мировой, только в роли Германии выступает охуевшая Франция, с таким же невменяемым фюрером. Но все гораздо сложнее. На самом деле, [за всем этим стоит](#) обычный голландский хиккикомори (правда, королевских кровей), чья неразделенная любовь к тупой пизде привела к таким вот катастрофическим последствиям.

Бабло на живительную процедуру отстегивают миллиардеры из США. В главных ролях все европейские страны, куда наш герой имеет обыкновение приезжать перед самым концом, джаст фо лулз. Потом хитрый план приводится в действие, и население искореняется почти под ноль разного рода танковыми армадами, смертоносными газами, особо злобными вирусами, межконтинентальными баллистическими вундервафлями и прочим [стимпанком](#). Автор не обошел вниманием такие хорошо зарекомендовавшие себя средства гуманного уничтожения, как искусственно вызванный [экономический кризис](#) и лекарства с [добавками](#). Спойлер: (спойлер: русские таки дохнут до самого Урала включительно, но успевают навалить дружелюбным соседям по первое число.)

Цинизм зашкаливает. Гуро, в частности, [людоедство](#) — присутствует.

Цитаты:

- — Ни углеводов, ни жиров, ни белка — сто восьмой случай за сегодняшний день. (*констатация смерти*)
- — Только постарайтесь, чтобы было попустынной. (*пожелание заказчика*)
- — Европа утопает в пороках, лени и смутах. Если мы обратим ее в пустыню, это будет актом высокого человеколюбия!
- — Эта коварная страна сознательно разрушается для того, чтобы не кормить собой нашей трижды дорогой родины!
- Они были согласны умереть. Это вытекало не из вежливости, а из ограниченности человеческих сил.
- Сегодня я осматривал город Нюрнберг. Много любопытного и поучительного. Видел на балконе влюбленных, которые продолжают обнимать друг друга в мертвом виде.
- — Господа, Москвы, Петербурга, Киева и других гнезд насильников больше не существует! Россия погибла.
Все лидеры патриотических фракций сейма от умиления прослезились и трижды пропели: «Еще Польша не сгинела!..»
- — Товарищи, ворочай оглобли. Идем бить их! мать!.. Даешь Европу!..
- Полагая, что человек, хотя бы голый, но употребляющий пенсне, должен быть грамотным, я протянул ему мой документ, где на всех языках мира было напечатано: «Это паспорт гражданина США». Но голый человек глядел не на паспорт, а на банку с ананасом.
- Увидев, что человек-зверь тщедушен и не вооружен, я выстрелил в него.
- На заседании палаты любознательный депутат Чекэн, хотевший было задать министру особенно значительный вопрос, упал и начал дрыгать ногами. Спикер был возмущен поведением депутата. Он закрыл заседание. Но мистер Чекэн не был виноват — он просто умер от истощения.

- — Переворот в этнографии! **Джентльмен** съел джентльмена!
- — Я был массажистом и охотником. Теперь у меня маленькое бюро похоронных процессов.
- Негры в Ницце окончательно взбунтовались. Они перерезали две тысячи восемьсот шестнадцать законных мужей и, с согласия вдов, въехали в виллы, объявив себя при этом полноправными гражданами.
- Приличные парижане растерялись — они привыкли рассматривать **безработных**, как нечистоплотных, но безвредных животных.
- — Неужели вы не понимаете, кому нужна надпись на могиле фараона Ферункануна? Мне, вам, этому человеку в юбке, солдатам, сидящим в танке, всем, **абсолютно всем!**

ли! ту

В Лондон прибыла американская благотворительная делегация. Американцы отобрали двадцать тысяч детей, которые при осмотре обнаружили восемьдесят восемь процентов вероятности немедленной голодной смерти. Сына вдовы Анны Айс, маленького Джо, они забраковали: у него было только восемьдесят шесть процентов. Анна Айс умоляла взять Джо:

— Я вам даю слово, что он умрет! Анну Айс вывели.

— Энс Боот, вы величайший циник, но я не верю вашим словам. Почему вы уничтожили Европу, оставив в покое четыре столь же гнусных материка?

— Силы человека, как известно, ограничены. Вы можете четыре раза ударить меня, но за Европу я жду сердечной признательности.

Вот такое разумное, доброе, вечное. **Креатив гениален/автор молодец.**

А также

... Эренбург много чего ещё написал.

- «Тринадцать трубок». Сборник рассказов, отожд не без цинизма, и вполне рекомендуемый к прочтению.
- «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца». Закос под «Бравого солдата Швейка», только про евреев. Местами смешно, но до **Гашека** не дотягивает.
- «Оттепель». Про новые веяния после смерти Сталина. Повесть примечательна тем, что с легкой руки автора так стали называть всю эпоху Хрущева и «шестидесятников».
- «Люди, годы, жизнь». Многотомный **лытдыбр**. Читать интересно только историкам-фагам.
- «Рвач», «В проточном переулке», «Жизнь и гибель Николая Курбова». Про антиобщественные элементы послереволюционного Союза. ЧСХ, все персонажи либо несознательные, либо бывшие коммунисты, переродившиеся в хапуг.
- «Падение Парижа». Эпичное полотно о предвоенной Франции. Как французские политики **просрали все полимеры**.
- «Буря» и «Черная книга». Про войну и холокост. Чтобы помнили и не прощали.
- Стихи и переводы.
- "Виза времени" и "Затянувшаяся развязка" - лучшее.
- "Единый фронт" - скуплен ЕРЖ и сожжен.

А еще он отличился призывом к розжыганию, о котором стоит поведать отдельно:

Advice Dog 1942

В один отнюдь не прекрасный день Второй мировой войны к фронтовикам пришла листовка. Имеет смысл привести ее полностью:

Вот отрывки из трех писем, найденных на убитых немцах:

Управляющий Рейнгардт пишет лейтенанту Отто фон Шираку:

«Французов от нас забрали на завод Я выбрал шесть русских из Минского округа. Они гораздо выносливей французов. Только один из них умер, остальные продолжали работать в поле и на ферме. Содержание их ничего не стоит и мы не должны страдать от того, что эти звери, дети которых может быть убивают наших солдат, едят немецкий хлеб. Вчера я подверг лёгкой экзекуции двух русских бестий, которые тайком пожрали снятое молоко, предназначавшееся для свиных маток...»

Матеас Димлих пишет своему брату ефрейтору Генриху Цимлиху:

УБЕЙ!

Вот отрывки из трех писем, найденных на убитых немцах: Управляющий Рейнгардт пишет лейтенанту Отто фон Шираку: «Французов от нас забрали на завод Я выбрал шесть русских из Минского округа. Только один из них умер, остальные продолжали работать в поле и на ферме. Содержание их ничего не стоит и мы не должны страдать от того, что эти звери, дети которых может быть убивают наших солдат, едят немецкий хлеб. Вчера я подверг лёгкой экзекуции двух русских бестий, которые тайком пожрали снятое молоко, предназначавшееся для свиных маток...» Матеас Димлих пишет своему брату ефрейтору Генриху Цимлиху: «У нас здесь есть пленные русские. Эти твари поживают довольно черной на кухне вояждома, они склизнутся на полейное море. Я видел, как они ели сорную траву. И дождеть, что это — ливень...» Рыболовскими, они хотят проглотить наш народ в раба. Они вымоют русских в себе, вымоют, вымоет их тылами до безумия, до того, что утвима, люди олет трубу и черной в погонной лееме с тушкой старкой в зубах омиософствуют. «Гитло это лют?» Мы знаем все. Мы знаем все. Мы знаем: немцы не люди. Отвечай слово «люди» для нас самое страшное проклятие. Отныне слово «люди» разрешает убит. Не будем говорить. Не будем коммунистиче- ся. Будем убивать. Если ты не убил за день, тогда бы одного немца, твой день пролет. Если ты думал, что за тебе немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немца убьет тебя. Он вымоет твою и будет мучить из в своей великой Берклине. Если ты не можешь убить немца рукой, убей немца штыком. Если на твоём участке лютинье, если ты жмешь бою, убей немца до бою. Если ты останешь немца жить, немца вымоет русский человек и олокарит русского лютинья. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее вояжских трупо. Не считай лют. Не считай верст. Считаю: если: убьешь одного немца. Убий немца! — это пролет старда-мис. Убий немца! — это колет тебе лют. Убий немца! — это пролет ромма лют. Не промывай. Не промывай. Убий!

Илья ЭРЕНБУРГ.

«В Лейдене имеется лагерь для русских, там можно их видеть. Оружия они не боятся, но мы с ними разговариваем хорошей плетью...»

Некто Отто Эссман пишет лейтенанту Гельмуту Вейганду:

«У нас здесь есть пленные русские. Эти типы пожирают дождевых червей на площадке аэродрома, они кидаются на помойное ведро. Я видел, как они ели сорную траву. И подумать, что это — люди...»

Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских к себе, издеваются, доводят их голодом до безумия, до того, что умирая, люди едят траву, червей, а поганый немец с тухлой сигарой в зубах философствует: «Разве это люди?..» Мы знаем все. Мы помним все. Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье. Отныне слово «немец» разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих и будет мучить их в своей окаянной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоём участке затишье, если ты ждешь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай верст. Считай одно: убитых тобою немцев. Убей немца! — это просит старуха-мать. Убей немца! — это молит тебя дитя. Убей немца! — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!

Убивать и мстить призывал, конечно, не только он. Вот полная немощная «Наука ненависти» Шолохова 1942 года.

Вскоре перешли мы в наступление и тут действительно насмотрелись... Сожжённые дотла деревни, сотни расстрелянных женщин, детей, стариков, изуродованные трупы попавших в плен красноармейцев, изнасилованные и зверски убитые женщины, девушки и девочки-подростки...

Особенно одна осталась у меня в памяти: ей было лет одиннадцать, она, как видно, шла в школу; немцы поймали её, затащили на огород, изнасиловали и убили. Она лежала в помятой картофельной ботве, маленькая девочка, почти ребёнок, а кругом валялись залитые кровью учебные тетради и учебники... Лицо её было страшно изрублено тесаком, в руке она сжимала раскрытую школьную сумку. Мы накрыли тело плащ-палаткой и стояли молча. Потом бойцы так же молча разошлись, а я стоял и, помню, как иступленный, шептал: «Барков, Половинкин. Физическая география. Учебник для неполной средней и средней школы» 1. Это я прочитал на одном из учебников, валявшихся там же, в траве, а учебник этот мне знаком. Моя дочь тоже училась в пятом классе.

Однако Эренбург в этом плане самый первый и деятельный, а потому он и вызвал отзвон в сердцах людей. Не меньшего масштаба вызвал он его и в сердцах нелюдей: в фашистской Германии листовку оценили по достоинству. Некто Адольф Шикльгрубер, ознакомившись с креативом, высрал железобетонный вольфшанц и [пообещал](#) лично повесить автора по 282-й. [Arschschmerz!](#)

[Гейбельсова](#) пропаганда тоже не прошла мимо, и содержание листовки долго перевирали с должным профессионализмом.

Илья Эренбург призывает азиатские народы «пить кровь немецких женщин». Илья Эренбург требует, чтобы азиатские народы наслаждались нашими женщинами «Берите белокурых женщин — это ваша добыча». Илья Эренбург будит низменные инстинкты степи. Подлец тот, кто отступит, ибо немецкие солдаты защищают своих собственных жен

— *Командующий группой армий Норд*

И это они заявляли после того, как выпилили 27 млн советских граждан, из которых только 8,6 млн были солдатами (половина пленных была также выпилена).

Однако уже 14 марта 1945 года Эренбург писал в «Красной звезде»:

Есть люди, и есть людоеды. Немцы брали детей и ударяли ими о дерево. Для воина Красной Армии ребенок — это ребенок. Я видел, как русские солдаты спасали немецких детей, и мы не стыдимся этого, мы этим гордимся. От этого не слабее наша ненависть. Злодеи не найдут у нас ни снисхождения, ни отсрочки. Мы суровы и справедливы. Мы не знаем мифа «крови», придуманного припадочным немецким ефрейтором. Мы выросли в стране социализма. Мы помним, чем жил Ленин. Мы горды тем, что Сталин не только величайший полководец, но и первый воин свободы, первый рыцарь справедливости. Немцы жгли избы с людьми, привязывали к конским хвостам старух, бесчинствовали, терзали беззащитных, насиловали. Нет, мы не будем платить им той же монетой! Наша ненависть — высокое чувство, оно требует суда, а не расправы, кары, а не насилия. Воин Красной Армии — рыцарь. Он освобождает украинских девушек и французских пленных. Он освобождает поляков и сербов. Он убивает

солдат Гитлера, но он не глумится над немецкими старухами. Он не палач и не насильник. На немецкой земле мы остались советскими людьми. Мы видим немок, еще вчера издевавшихся над нашими девушками. Эти немки испуганы, угодливы, блудливы. Мы говорим: пусть работают в поте лица своего. Пусть те из них, кто повинен в злодеяниях, ответят перед судом. Но советский воин не тронет женщины. Но советский воин не станет издеваться над немкой или любезничать с нею: он выше ее, он ее презирает за то, что она была женой палача, за то, что воспитала изувера. Молча пройдет мимо немецкой женщины советский воин: он пришел в Германию не за добычей, не за барахлом, не за наложницами, он пришел в Германию за справедливостью. Он пришел не для того, чтобы разглядывать глупую и жадную куклу, а для того, чтобы укротить Германию.

— Рыцари справедливости

Дело в том, что при вхождении советских войск на территорию врага дикую злобу сразу загасить не удалось и были выявлены факты насилия над женщинами в Германии. Сталину, ясное дело, такого не нужно было, и он дополнительно погрозил пальчиком: «товарищ Эренбург упрощает» (14 апреля 1945, «Правда»). Плюс выпустил приказ выпиливать любого, кто будет так действовать в отношении мирных жителей, и нехило же постреляли.

Позже, для тех, до кого не дошло прозой, Константин Симонов переложил этот текст на рифму, что, пожалуй, стало [одним из сильнейших его стихотворений](#).

Тем временем, в Советской России

Стоит напомнить, что автор писал и печатал все это в том самом СССР, причем в самый разгар всевозможных [расстрелов](#).

Его пытались травить. Обычно это происходило так: на Эренбурга [дови](#)ли, разбирали на собраниях, всячески высказывая свое фе, и наконец, банили. В ответ тот катал письмо самому товарищу Сталину, с просьбой разобраться. И Сталин, что характерно, разбирался и наказывал. Все возвращалось на круги своя: Сталин шел расстреливать очередной миллиард врагов народа, Эренбург продолжал писать, а моськошакалы убирались прочь, заливать свои порванные шаблоны и анусы.

Как ему удалось заполучить такое расположение — тайна, покрытая ZOGom. Говорят, что тирану просто был нужен оппозиционно настроенный еврей — чтобы избавиться от упреков в антисемитизме. Как бы, «дело врачей» — отдельно, а еврейский вопрос — отдельно, полюбуйтесь, вот, на Эренбурга: сыт, одет и самочувствие хорошее. Для сравнения, опальному [Булгакову](#) не помог даже яростный [флюородрол](#) вождю народов: мордой, видать, не вышел. Есть, впрочем, мнение, что таки помог, потому что при всех прочих равных ждала бы Булгакова та же судьба, что и [Хармса](#), да и то в лучшем случае, просто если Эренбург был нужен вождю из чисто практических соображений, то к Михал Афанасичу он испытывал [неподдельный интерес](#) и обожал его [троллить](#).

В общем, все было хорошо. Сталинская премия, куча орденов. Писал и подписывал только то, что хотел. Оперировал правду-матку. Пиздюлей не огребал.

Но самые первые, «Хулио Хуренито» и «Трест Д. Е.», так и остались лучшими. А может, они просто органично ближе нашей эпохе.

P. S.

Известен также поэт и исполнитель сатирических песен Игорь Эренбург, выдававший себя за племянника Ильи, но таковым, вроде бы, вовсе не являвшийся.

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын
Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов
Беркем аль Атоми Болашенко Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери
Михаил Булгаков Бушков Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий
Владимир Сорокин Вольтер Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт
Голубицкий Григорий Горин Гриценко Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник
Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова Достоевский Евгений Понасенков
Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова Иван Охлобыстин
Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов Карел Чапек
Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов Кобра киллер
Кристиан Кристиан Оуэн Кристиан Кристиан Кристиан Кристиан Кристиан Кристиан

константин крылов Ольга корженева коэльо крапивинский мальчик купцов лавей
Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик
Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров
Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров
Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин
Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По
Протопопов Проханов

Жиды

14/88 7:40 Aalien Desert Eagle DVAR Esperanto Facebook Google Oracle PHP
Wingdings Zarubezhom.com Zeitgeist ZOG ZT Роман Абрамович Агасфер Адъ и Израиль
Айн Рэнд АКМ Шалом Александр Друзь Александр Курицын Александр Никонов
Александр Пульвер Альбац Анатолий Чубайс Андрей Кураев Апач АПВОВНВ АПВС
Арабо-израильские войны Арбатова Аркадий Давидович Арнольд Зукагой Артемий Троицкий
Аська Б-г Бабруйск Барщевский БГ Березовский Биробиджан
Боба Иисусович Рабинович Бобби Котик Божена Рынска Борис Моисеев Борис Немцов
Борис Соколов Бродский ВА Вагнер Валерий Фабрикант Вардан Кушнир
Леонид Василевский Вассерман Веллер Миша Вербицкий Ветхозаветные мемы
Владимир Авдеев Владимир Высоцкий Врен Гарри Поттер Геннадий Кернес Гетто
Гешефт Павел Глоба Глуховский Гой Александр Гордон Григорий Горин Гришковец
Давид Черкасский Даниил Хармс Дважды еврей Советского Союза Дело Дрейфуса Децл
Джентльмен-шоу Джордж Буш Джоэл Спольски Днепр Довлатов ДПНИ
Еврейские расовые жиды Егор Гайдар Жириновский Жук-антисемит Захар Борисович Май
Григорий Зельднер Игорь Губерман Израиль Израильское царство Иисус Илья Эренбург
Истархов Йож Йозеф Менгеле Йэху Москвы Каббала Каждан Карл Маркс